

Ирина Светлова (Витович) родилась в г. Еманжелинске 1 августа 1963 г. Окончила Южноуральский энергетический техникум. Работает специалистом-консультантом программного обеспечения компьютерной справочно-правовой системы «Консультант+» в Еманжелинском районе.

Пробовала писать стихи в детстве, но серьёзно заниматься поэзией начала в 2006 г. Участница литературно-поэтического объединения «Элегия» при еманжелинской газете «Новая жизнь» под руководством И. Н. Сабирова и Н. Н. Ряполовой. Стихи публикуются в местной прессе, а также в челябинских сборниках и альманахах. В 2012 г. — лауреат областного поэтического фестиваля «Уральская лира», в 2014 г. — лауреат первой степени фестиваля «Аракуль-2014», постоянный участник и призёр еманжелинских поэтических конкурсов.

Ирина Светлова

Всплески

На стыке времён

Где-то на стыке времён открывается правда:
Хаос рождает во мгле первородную смесь.
Счет подытожен, но будет ли нынче предъявлен?
«Здесь, непокорные?!»
Слышится дерзкое: «Здесь!»

Грома раскаты грохочут в подвале вселенной,
Вирусы страха слились в напряжённую взвесь,
Время-извозчик увозит с собой убиенных.
«Здесь, неотмщённые?!»
Слышится скорбное: «Здесь...»

Блеском от звёзд прикрываются чёрные дыры,
Падают, падают цены на совесть и честь.
Кто-то лоскутное небо латает над миром...
«Здесь, неподкупные?»
Слышится тихое: «Здесь».

Всплески

Из мира информационных рек
С головной болью и лиц стиранием,
Из толп всеядно-алчущих калек
С мышлением и повадками пираний,

Спускаюсь вниз — к истокам чистоты,
К самой себе испуганно-дрожащей,
К Земле, чьи материнские черты
Так милосердны и непреходящи.

Иду на всплески, где тропит закат
Полоской дымки по озерной ряби,
И чувствую: мне нет пути назад —
Не ради той, а этой жизни ради.

Генная память

Мне не снится война.
Мне её даже трудно представить.
Здесь у мирного неба другой
по масштабу размах.
Только где-то внутри вдруг включается
генная память
И швыряет назад — прямо в холод,
и в голод, и в страх!
Там горят города и деревни,
деревья и... лица.
Мне в глаза — не мои — сыплет пепел
вселенских костров.
Там, в единой беде, невозможно
друг с другом не слиться.
С этим чувством во все времена
побеждали врагов!
И неправда, что нам всё равно,
что теперь не пристало
Возвращаться в страдания и,
глядя в глаза старикам,
Вновь, со всею страной
из победы шагаем в начало —
И всё кажется, нету конца
окаянным верстам...
Мне не снится война.
Мне её даже трудно представить.
Здесь у мирного неба другой
по масштабу размах.
Только где-то внутри в нас заложена
генная память.
И её продолженье —
в ещё не рождённых сердцах.

На дне колодца

На дне колодца дремлет полумрак,
Там днём спокойно звёзды отдыхают.
Незримый сторож с самого утра
Их ревностно и чутко охраняет.

Крадусь тайком в заброшенном саду —
Мне где-то десять лет, а может, девять —
И мелкий камушек в карман кладу —
Свою догадку странную проверить.

В холодной родниковой глубине
Темно и сыро, ничего не видно.
Дыханье звёзд бездонное во сне
Притягивает властно и призывно.

Оно влечет к себе сквозь толщу лет
В своих мирах загадочных остаться.
Я камушком ему швыряю вслед —
Скорей от наважденья отвязаться!

...С годами всё необратимей связь:
Колодец опрокинулся в пространстве
И звёзды отдохнувшие, смеясь,
Ликуют в невообразимом танце.

И повторилось всё до одного:
Опять они манят, зовут с собою
И камушек из детства моего
Летит ко мне упавшую звезду!

Одинокий дом

Дом облинял. Сползли в былое краски.
Повис в мольбе рассыпавшийся карниз.
Ночь опускалась, трогая с опаской
Скрипящие суставы половиц.

Она несла с собою сновиденья,
Для пианино — пачку старых нот.
Из пыли поднимались привиденья,
Танцующие танго и фокстрот.

Дом оживал, распахивая двери,
Светясь теплом и счастьем для гостей.
Да, это был лишь сон, но он так верил
В свою причастность к празднику теней.

Между нами

У послезимья долгий след —
Прицельно бьёт на взлёте стужей,
И ход вращения планет
У наших судеб был нарушен.

По расходящимся кривым
Пошли печально наши вехи,

Но мы смирением своим
Уже обручены навеки...

А между нами солнца новь,
Весны прозрачное дыханье
И безусловная любовь,
Та, что без права обладанья.

Утонуть в глазах

Провалилась. Увязла. Не выплыть... Не выбраться...
Утонула. Растаяла сахаром в чае...
Сон во сне — наяву: не проснуться, не выспаться...
Я в глаза, как в ловушку, себя заключаю!

Я ушла с головой, на последнем дыхании,
Мне плевать на пророков внутри и снаружи.
Мир замкнулся на нас, оттесняя сознание,
Все исчезли вокруг. Да никто и не нужен.

Мы плывем по волнам, как дельфины-сомнамбулы,
Задыхаясь, включаем дыханье второе.
Утонули друг в друге! А вынырнуть надо ли?
Если здесь, на земле, обрели неземное...

Закончилось лето

Закончилось лето.
Так грустно — до смеха...
До боли! До крови! До рева! До ора!
До эха
На дальнем конце коридора,
Что бьется о стены прощальным
приветом...

Закончилось лето!

Забывтой надежде
Пишу покаянье!
На листьях засохших, на крышах промокших —
Признанье!
Что двум нашим душам заблудшим
Давно суждено возвратиться,
как прежде,
К забывтой надежде.

Болезнь стихотворца

Опять болезнь подкатывает комом,
Жжёт изнутри, кровь свёртывая в ртуть.
Бунтует мысль — всплеск молнии изломом,
На кончике пера — всей жизни суть!

Душа то рвётся смехом ввысь, то плачет,
То хрипом задыхается в бреду...
Я просто не могу писать иначе!
Да и любить иначе не могу!